

-Посмотри, Абдемон. Что ты видишь?

В одной из множества тренировочных камер велись учебные дуэли. Холодные стены Гордости Императора, вопреки действительности, казались раскаленными. Жар рвения молодых космодесантников, лишь недавно вознесенных, разносился по воздуху. То с каким усилием и стремлением они рвали жилы, демонстрировало их желание стать лучше. Стать Совершеннее. Бывший Герольд Императора смотрел на них, новичков с Кемоса, набранных совсем недавно. Старый воин чувствовал радость от новой крови в легионе, лишь недавно обретшем примарха.

Он сам, гигант с платиновыми волосами, стоял рядом и наблюдал за своими бывшими подданными, ныне связанными с ним кровью. Легкая улыбка блуждала на его бледном лице, а темные глаза носили в себе огонек непонятных мыслей. Сын Императора мог смотреть глубже, видеть шире людей и астартес. Впрочем, пусть и был недостижим, он зачастую наводил на нужные выводы. Вместо готового ответа, Фулгрим предпочитал дать шанс понять его самому, развивая ум и обретая кроху мудрости полубога.

-Я вижу старание, мой примарх. Юнцы не хотят отставать от нас, несмотря на огромный разрыв. - Лицо Абдемона, выделяющееся орлиным носом и острыми чертами, повернулось к Фениксийцу. Легкий трепет, ощущаемый в присутствии генетического отца, был уже привычен и не мешал думать.

-Верно... Но не до конца.

-Хотите сказать, есть что то, что я упустил?

-Ты видишь настоящее, но не смотришь дальше. - Слыша голос своего примарха, молодняк удвоил усилия, что казалось невыносимым. - Чего сможет достичь каждый из них? Какие победы будут ими завоеваны и как велика будет слава их свершений? Я желаю увидеть это и приложу все усилия, дабы они сумели добраться до вершин. Постичь Совершенство.

-Вот вы о чем... - По новому взглянув на своих молодых братьев, Абдемон вновь посмотрел на своего отца. - Это будет сложный путь. Галактика скрывает множество опасностей... далеко не все смогут пережить его.

-Да, сын мой, но... - Феникс развел руки, словно пытаясь объять славное будущее, зримое им в эту секунду. - Разве он того не стоит?

Именно в этот миг Лорд-Командор вырвался из воспоминаний, заново узрев комнату, в которой находился вместе с Тарвицем. Хлипкие деревянные стены могли быть разрушенные неосторожным движением астартес. Даже пол натужно скрипел от каждого шага, вынуждая ступать осторожно, дабы не провалиться. Капитан десятой роты присел рядом, оперевшись рукой на колено. Саул был в похожем состоянии, Абдемон чувствовал это, как и присутствие Тацита на крыше. Технодесантник предпочел вести дозор, вместо просиживания на месте.

-Нет... он того не стоил. - Шепот вырвался сам собой, наконец дав ответ на вопрос, оставшийся без того.

То будущее, которое хотел увидеть примарх, оказалось страшнее увядания легиона из-за болезни. Страшнее гибели каждого боевого брата, на полях Великого Крестового Похода. Первое удалось предотвратить, а второе было неизбежностью - ценой побед и напоминанием о поражениях. На Истваане не просто умерла половина Детей Императора. На нем сгинула его душа, сама сущность Третьего раскололась и извратилась, а осколки сгорели или пропитались ядом предательства.

-О чем вы, Почтенный Абдемон? - Капитан не изменял привычке так обращаться к одному из старейших легионеров.

-Просто... провалился в прошлое.

-Прошлое...

Саул никогда не был приближенным примарха, лишь смотря на него из рядов строя. Даже после повышения, мало что изменилось, потому Кемосиец вспоминал своего лучшего друга - Люция. Они много времени проводили вместе, как в бою, так и в тренировках. Разные по характеру и амбициям, друзья все же оставались таковыми. Природная сдержанность Тарвица не конфликтовала с честолюбием Мечника, потому им удавалось не раздувать конфликты. Стараниями первого, но тем не менее.

Картины из прошлого проносились мимо и были гораздо яснее, ведь сейчас Капитана не окружал разрушенный город, вместе с множеством братьев, надеющихся на него. В мирной обстановке, думать было легче... хотя приятного в этом мало. От будней линейных офицеров, до командования ротами, а от них к последней встрече. Удар в спину от лучшего друга погубил не только Саула, но и всех, кто был во дворце регента. Искаженное гневом лицо Люция, осознавшего свое поражение в дуэли, плавно перетекло к клятве. Если Саул Тарвиц, верный слуга Повелителя Человечества из Детей Императора, сможет выжить, то он убьет Люция Мечника.

-Чего бы это не стоило...

-Похоже, не я один. Да, Саул? - Услышав, как Капитан говорит сам с собой, Лорд-Командор криво улыбнулся. Выдавить из себя нормальную улыбку, он был не способен.

-Похоже так. - Тарвиц повторил недоулыбку Абдемона прекрасно осознавая схожесть их дум. - Прошлое - это прошлое, но настоящее не лучше.

-Фулгрим...

Один из Двух Сотен помрачнел. Он слышал голос своего проклятого примарха рядом, всего через пару стен.

-Император пришел за своим сыном... Мы не можем пойти против Его воли. - Этот факт, как и присутствие Великого Ангела, ставило крест на любых попытках отомстить Фениксийцу. Хотя Саул не стал бы пытаться и не только из-за абсолютной тщетности одолеть полубога. Фулгрим далеко не легко переносил свое предательство, искренне раскаивался, но... раскаяние не сотрет Истваан-Три из полотна истории. Мир, где кровь запятнала честь Ангелов Смерти, будет веками напоминать им всем о болезненном преступлении против незыблемых клятв.

Абдемон не ответил, прекрасно осознавая правоту боевого брата. Как бы почтительно Саул не относился к старому легионеру, последний считал его равным. Нет, не просто равным, а даже больше. Саул Тарвиц обладал всем, что бы быть лучшим. Лишь в последние месяцы своей жизни, он продемонстрировал качества идеального астартес, при этом, не обладая изъянами, полнившими легион. Даже сейчас, он мог контролировать свой гнев, в отличие от прославленного Лорда-Командора.

Минуты текли медленно, пока астартес ждали неизвестно чего. Им слишком многое нужно было обдумать, что бы предпринимать хоть что то. Разговор между собравшимися в гостиной обошел Абдемона и Саула стороной, ведь те не вслушивались в него. Не хотели слушать голос своего примарха. И потому, мерные шаги рядом с дверью показались им оглушительными. Лица лишенные шлемов поднялись к двери. Лишь сейчас, они ощутили, кто был за ней. Сами их души говорили им это.

Створки раздвинулись и за ними показался лик Третьего. Он мог бы выглядеть спокойно, если бы не излишне резкие движения глаз. Примарх явно волновался, проявляя очень редкое для себя состояние.

-Абдемон... Саул... - Мимолетная дрожь в голосе исчезла так же быстро, как и появилась.

Лишь мгновение понадобилась Лорду-Командора, дабы выйти из себя. Рука сама собой легла на черный клинок, сжав его до скрипа. В фигуре астартес угадывалось предельное напряжение сил. Может от попыток сдержаться, может от привычной настороженности в присутствии предателя. За время в городе Хорал, у легионеров выработалась стойкая привычка убивать этих отродий на месте. Оба верных легионера не ответили, лишь пристально смотря на павшего примарха. Но их глаза и сами души пылали ненавистью, глубоко укоренившейся в них. Даже Саул, не мог не испытывать ее.

-Я прошу вас пойти со мной. - От этих слов, Абдемон едва не сорвался с места.

-Проклятый предатель! У тебя хватает наглости нам приказывать?! - Гнев легионера ощущался едва ли не физически, а оглушающий крик имел мало общего с человеческой речью, скорее походя на звериный рык.

-Это не приказ, Абдемон. У меня нет права отдавать их, после совершенного мной. Сейчас, я

прошу вас об этом.

-Куда ты хочешь нас отвести, Фулгрим? - Капитан десятой роты проявлял большее спокойствие, но и ему не удалось сохранить рассудок холодным.

-... Древний ждет меня.

Скорое наступление вечера, знаменовалось большим потоком людей, спешащих домой. Сегодняшний день был тягостен и для простых жителей, ведь огромные взрывы пламени на самой черте города не остались незамеченными. Волнение уже успело сойти на нет, в том числе стараниями СМИ, вещающих о ранее не обнаруженном газовом кармане у озера. Неизвестные обстоятельства вызвали детонацию, испарение водоема и пожар в лесу. Страшные события, но пострадавших не было и последствия не несли опасности, помимо уничтожения городской достопримечательности. Вдобавок, странные происшествия в Фуюки начались более двух недель назад, потому люди привыкли, в какой то мере.

Астартес находились в духовной форме, приняв ее по совету Тацита. Терминатор без слов присоединился к ним, чему его примарх не препятствовал, ведь тот, к кому они направлялись был и ему братом. Саул и Абдемон не сумели сдержать удивление, наблюдая за жизнью начала третьего тысячелетия. Маленькие дома, неширокие улицы и примитивная техника, виденная ими на некоторых мирах, откатившихся в развитии. Само по себе, это было не так удивительно, но они находились на Великой Терре - Колыбели Человечества. Не так они хотели вернуться сюда.

Примарх, пребывавший в человеческой форме, был непривычно мал. Даже ореол величия ощутимо ослаб, пусть и не исчез. Он шел неспешно, возможно давая своим сынам привести мысли в порядок, а возможно, делая это и сам. Фениксиец услышал от Рин и Артурии о встрече, которая разрывала сердце скорбью. Пусть вкратце и не со всеми подробностями, они поведали ему эту историю. Фулгрим не мог долго откладывать необходимость самостоятельно взглянуть, вернее не смел это делать. Это его долг, как первопричины... ожидания.

Заасфальтированные улицы незаметно исчезли, уступив тропам между деревьями. С каждой минутой зеленый лес перетекал в омертвевшую чащу. Чернота обожженной коры все нарастала, шепча о своей боли. Огонь оставил свой след, который будет долгое время напоминать о буйстве пламени. В какой то момент, к воображаемому шепоту прибавился подлинный. Разумы Детей Императора наполнялись тихой ненавистью, полнившей психический голос. Фулгрим, услышав его впервые, замер на месте. На его лице отразилась растерянность, которую он никак не мог скрыть. Относительно долго он восстанавливал былое спокойствие, так и не сумев сделать это до конца.

Каждый шаг приближал отца и сыновей к единственному обитателю умершего леса. Упавшие стволы, переломившиеся под собственным весом, устилали исчезнувшие тропы, заставив Фениксийца прыгать по ним. Наконец, глазу открылся чуть запятнанный пурпур. Ярким пятном среди черноты, он влек к себе тех, чьи судьбы неразрывно связаны с ним.

-Риланор... - Примарх тихо произнес имя, словно не смея говорить громче.

Перед ним был массивный дреднот, даже крупнее чем он, в истинном облике. Недвижимый легионер замер адамантиевой статуей. Опираясь спиной об полусгоревшее дерево, он словно подарил ему свою стойкость, ведь оно было единственным, которое так и не упало, посреди обугленных пней. Пламя примарха жгло сильнее обычного огня, сумев в считанные часы сделать больше, чем суточный пожар.

Платиноволосый медленно подошел ближе, не обратив внимания на россыпи золы, пятняющие своей чернотой его чистую одежду. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, он протянул ее, но замер, так и не коснувшись грудной пластины. Золотая Аквила на ней, резала глаз своим сиянием. Она осталась чиста. Единственная, среди закоптившейся поверхности. Сжав кулак до хруста, примарх заставил себя прикоснуться, не смея более оскорблять великого воина своей нерешительностью.

Как только кожа Фулгрима соприкоснулась с адамантием, по телу прокатилась дрожь. Стоящие позади астартес ясно видели ее, прекрасно осознавая причины этого. Их новообретенные чувства дали им ощутить эхо веков, пропитавшее верхний слой брони, внутренний каркас и сам саркофаг, в котором покоился раненный астартес. Раненный, но не сдавшийся.

Не в силах удерживать тело в вертикальном положении, Феникс рухнул вперед, вызвав глухой стук лба, столкнувшегося с символом преданности Детей Императора - Аквиллой. Фулгрим тяжело задышал, с каждым мигom ощущая годы жизни Хранителя Традиций. Он не просто видел, что с ним произошло, он чувствовал это. Тысячи лет пронеслись за мгновения, опалив разум примарха великой скорбью и столь же великой ненавистью. Он зрел решимость, стойкость и величие в которых мог узнать знакомую ему вещь. Это было...

...Совершенство.

Такое же, которое продемонстрировал Император, тысячи лет ведя нескончаемую битву с демоническими ордами. Фулгрим мог признать, что лишь сам Повелитель Человечества мог сравниться с этим воином, который был бесконечно слабее, но не менее великим.

Лицо примарха застыло каменной маской, лишь слабо подрагивая от нестерпимой боли. Как своей, так и его сына. Достоянейшего из всех. Единственный зрячий глаз Фулгрима заблестел от влаги, что медленно собиралась в каплю. Хрустальная слеза упала на двуглавого орла, раскинувшего свои крылья вокруг сердца могучей машины войны.

Минута застыла во времени. Фулгрим чувствовал как прошли не несколько десятков секунд, но миллионы лет. Его восприятие обострилось до предела, влекомое вспыхнувшей в разуме агонией. Но... ожидание наконец закончилось. Энергетические дуги вспыхнули. Ожидание Риланора... закончилось.

-Древний... выглядишь ужасно... - Надрывным голосом, примарх поприветствовал его.

-А что стало с тобой, мой примарх? Ты... вновь прежний? - Механический голос не нес эмоций, но даже так, в нем было недоумение.

-Нет... нет, старый друг. Я уже не стану прежним. Ни теперь и никогда в будущем. После того, что я с тобой сделал...

-Да... Ты предал меня. Предал Детей Императора и весь Империум... - Древний замолчал, будто не зная, что сказать, но все же нашелся в продолжении. -... И пусть мой разум полон ненависти к тебе, мое сердце испытывает радость от встречи... Почему?

-Не знаю... я не смею надеяться, что в тебе осталась любовь ко мне. К твоему отцу, предавшему тебя, сын мой... -

Фулгрим отстранился, сделав несколько шагов назад, на негнущихся ногах. Когда он остановился, силы покинули его тело и он рухнул на колени.

Примарх стоял на коленях перед легионером.

-Твои поступки никогда не будут забыты. Я, Риланор - тот кто помнит, никогда их не забуду.

-Память о моем грехе никогда не будет забыта.

-Твоя вина никогда не будет искуплена. До конца вечности, она будет терзать твою душу.

-Да, старый друг.

-И сейчас, я должен вынести приговор. Твоим наказанием - должна быть смерть, но...

Примарх в форме человека был крохотным по сравнению с дредноутом и этот адамантиевый гигант склонился к нему, закрыв в своей тени.

-... У меня и у моих братьев есть право знать. - Лазурные линзы шлема вспыхнули, вторя пробудившейся ярости Древнего. Следом, он сказал всего одно слово. И слово это... - Почему?

-Почему? - Фулгрим повторил вопрос, словно задав его и самому себе. Ответ был ему давно известен. - Потому что...

-... Я был слаб.

Эти слова удивили не только Риланора, но и Абдемона с Саулом. Никогда в своей жизни они не слышали таких слов от гордого Феникса. Любая слабость - это изъян. Изъяны должны быть

искоренены, такова была доктрина Детей Императора, таков был абсолют их примарха.

-Один из примархов... был слаб? - Недоумение вновь появилось в голосе, доносящихся их воск-систем. - Сын Повелителя Человечества... был слаб?

-Так и есть, Риланор. - В тоне Фулгрима возникло невиданное его сынами доселе. Смирение. - Ты помнишь тот клинок, найденный мною в храме Лаэран. В нем оказалась темная сущность, шептавшая мне сводящие с ума слова.

-Ты обвиняешь какую то тварь из варпа, в своем предательстве? - От услышанного, в Старейшине Ритуалов начал подниматься гнев, ясно ощущавшийся каждым. -Думаешь, это оправдывает...

-Нет, старый друг... нет. Демон был силен, но я сумел бы распознать угрозу, не будь поглощен своими пороками. - Откровение Фениксийца, повергло в шок слушателей. Даже Риланор умолк, не веря тому, что услышал.

-Скажи мне, разве ты не видел во мне недостатков?

-Нет... ты был воплощением совершенства. Так считал каждый из твоих сыновей.

-И каждый ошибался. Впрочем... - Смешок послышался из уст Фулгрима, который не перестал смеяться над ироничностью несовершенства в совершенном примархе. -... ошибался и я сам. Чем больше на моем счету было свершений, тем туманнее был мой взор. Я становился слепцом, не видящим дальше своего носа.

-Гордыня...

-Верно, Риланор. Гордыня - мой грех. Именно она передалась многим из твоих братьев и она же погубила их. - Грустная улыбка сделала прекрасное лицо примарха болезненно трагичным. Шрам на его глазу, словно стал воплощением его сути. Единственный изъян, на совершенной оболочке.

-Тот я, который пришел к тебе - это ожившее воплощение моих пороков. Не он их породил, а я сам. Я открыл путь к своей душе и потерял ее.

-Все... что ты говоришь... истинно. Ни единого слова лжи. - Риланор был тем, кто жил и дышал лишь Истиной. Обмануть его - невозможно, даже для примарха.

-Я не посмею лгать тебе, старый друг. Не теперь. С меня довольно обмана.

На долгое время Древний замолчал. Фулгрим, ныне способный заглядывать в души, не стал

делать это с Риланором. Фениксиец не смел разглядывать дух этого великого воина человечества. Только не его.

-Примарх Фулгрим... - Громко, оглушительно проговорил Хранитель Традиций. - Услышав тебя, я вынес приговор. Готов ли ты исполнить его?

-У меня... есть то, что я должен сделать. Я не смогу принять любое твоё решение. - Фулгрим не мог умереть сейчас. Он был обязан жить, дабы искупить свои грехи.

-Ясно... Но, думаю, ты сделаешь то, что я тебе предрекаю.

-Я слушаю, старый друг.

-Фулгрим Фениксиец. С этого момента и до скончания веков. Ты будешь жить, лишь ради Имперiums. Само твоё существование более не несёт ничего, кроме служения. Каждый твой шаг, каждый вздох и каждая мысль будут направлены на сохранность Человечества. Вина твоё никогда не будет искуплена и ты положишь своё будущее на тщетные попытки добиться этого. И да будет Император мне свидетелем.

“Да будет так.”

Психический голос разнесся по лесу. Отец Фулгрима, даже создав временную оболочку, находился в Варпе и мог наблюдать за своим сыном. Он слышал весь разговор, а теперь, присоединился к нему.

-Император... - Древний воздел голову к небу, словно пытаясь отыскать своего Повелителя в его синеве.

“Древний Риланор. Твой приговор будет исполнен. Я беру на себя его исполнение.”

-Отец... Вовремя ты...

“Время дать ответ, сын мой.”

Платиновые волосы Фулгрима взметнулись, когда он резко поднялся во весь рост. Потoki серебряного огня закружили вокруг него, создавая пульсацию в нереальности. Его фигура была поглощена пламенем за миг, разрастаясь ввысь и вширь.

Вихрь рассеялся, когда на месте смертного возник полубог. Колосс в пурпурной броне стоял прямо, создавая впечатление незыблемости. словно на своих плечах он мог унести всю твердь земную и весь небесный свод. Последние языки пламени задержались на золотом крыле, венчавшем его плечо. Крыло огненной птицы пылало, как и подобает Фениксу.

Холодный психический свет окутывал лик гиганта, а единственный зрячий глаз наполнился твердостью. Огоньки блуждали в глубине пурпурного омута.

-Я, Фулгрим - примарх легиона Детей Императора, клянусь следовать приговору Древнего Риланора. Его воля будет исполнена, в наказание за мои проступки. Я клянусь стать тем, кем меня видели мои сыны. Клянусь помнить о сегодняшнем дне до самой своей гибели. Клянусь, что она настигнет меня, когда последняя капля крови покинет меня в сражении за Империум и Императора Человечества, возлюбленного всеми. В Сражении за моего отца и его детище.

Аметистовый гигант опустился на одно колено, оказавшись на одном уровне со своим легионером.

-Я Клянусь Огнем, старый друг.

Лазурные огни замерцали, как и дух Хранителя Традиций. Штурмовое оружие зашевелилось и поднялось, коснувшись горла примарха.

-Я... принимаю твою клятву. И если ты ее нарушишь, я исполню свою. Я убью тебя, мой примарх. Клянусь Огнем.

Улыбнувшись, Фулгрим, с гулким грохотом, обрушил кулак на свою грудь, приложив его прямо к сердцу.

Риланор, видя это, зашевелил силовым кулаком. С пронзительным скрипом, рука дредноута оказалась прижата к Золотой Аквиле, как и у его примарха.

“Обмен клятвами завершен. И да падет тень бесчестия на того, кто нарушит хоть одно из слов сказанных в этот день.”

-Жди, Риланор, я возвращусь сюда, когда найду способ вернуть тебя в строй. - Все еще стоя на колене, Фулгрим улыбался, говоря это. - Ты должен быть рядом, чтобы убить меня.

-Да, мой примарх. Я буду ждать... это мне хорошо дается.

Древний умолк, погасив энергетические дуги. Дредноут вновь погрузился в сон. Его примарх и братья-астартес видели это. Фениксиец решительно развернулся, на ходу принимая человеческую форму. Широким шагом, он направился назад, храня тень улыбки. У легионеров не оставалось иного выбора, кроме как последовать за ним. Они стали свидетелями суда, обещанного Хранителем Традиций. И он был завершен.

Когда все покинули выжженную чашу, ставшую временной усыпальницей великого воина, на его броне произошли едва заметные изменения.

Искры света начали тлеть в воздухе, возносясь в небеса. Они исходили от того места, на которое упала слеза Фулгрима.

Древние легенды рассказывают о птице, символизирующей жизнь и смерть. А слеза ее, способна вернуть из царства забвения или продлить жизнь. Тот, кто был прозван Фениксом, стал таковым из-за почитания жителей своей родины. Именно он вознес её в небеса из пепла. Именно он был назван в честь пурпурного бога из старинных преданий. Божества, превратившего мертвый мир в цветущий рай, даровав его будущим жителям надежду. И имя ему...

... Фулгрим - Приносящий Воду.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2289714>